

Части тела

Независимая - 2008 - 3 фев. - с. 12

Ода мраморной статуе и московскому дождю в столичных галереях

Ирина Саминская

В Музее архитектуры им. Щусева анфилада украшена фрагментарной историей мраморного тела, иными словами – фотографиями парковой скульптуры Елены Цихон. В галерее «Кино» художница Лидия Мастеркова, связывающая своим творчеством авангардную традицию и современное искусство, и, наконец, в художественном фонде Ru Arts один из наиболее интересных живописцев Семен Агроскин, внимательно вглядывающийся в Москву.

Лена Цихон потратила немало времени на обследование окрестностей Санкт-Петербурга на предмет парковой скульптуры, которой там в избытке. Выставка под названием «Те» похожа на оду мраморным статуям. В глаза бросаются отдельные части, руки, ноги, головы, и за каждым отрывком многодневные наблюдения в поиске одного, но самого верного кадра. Они выверены до миллиметра, среди них нет случайно попавших в камеру посторонних

предметов или неправильных теней – все безупречно настолько, что уже не верится в каменную природу объектов. На фотографиях части буквально лгутся человеческим теплом, лишний раз напоминая, что идеальное тело являлось первоначальным образцом для лепки. Цихон работает одновременно реставратором и плагиатором, затирая ненужные трещинки и присваивая талант скульптора. Более того, она занимается модным нынче визуальным харрасментом – раздевая, обнажая мраморную плоть для пущего удовольствия зрителя. Помогает впасть в экстаз идеально выстроенная экспозиция. В самом начале, справа от входа первая работа, она же ловушка, так как на дальнейших снимках такого откровенного сексизма нет – часть руки с отломанным и заново приставленным пальцем крупным планом, ассоциативный ряд безошибочно настраивается на необходимую оптику.

Совсем другого рода удовольствие доставляют работы Лидии Мастерковой в галерее «Кино». На выставке собраны произведения девяностых и

новые. Сама художница воспитывалась на левой авангардной риторике и творит уже почти полвека. Пройдя, как и положено, поэтапно через увлечение великими, она освоила свой язык. Именно слова, обращенные в фигуративные композиции, – сюжет многих коллажей. Они отсылают к более прославленным и пронумерованным Композициям и в то же время актуальны сейчас. Совсем радикально смотрятся воздушшно-зефирные серии, посвященные поэтам Андрею Белому, Сергею Есенину, Владимиру Маяковскому. Разложенная на кадры киноплёнка, в центре черно-белое небо, которое пронзает судорога молнии, а вокруг аккуратно вырезанные из картона архитектурные элементы. В них главные отличия и повторения, объединяющие и разделяющие столь непохожих поэтов, но объединенных одним творческим жестом. Возвращаясь к радикальной составляющей – нет более резкого высказывания, чем сведение трех жизней в одну ч/б историю.

За продолжением в фонд Ru Arts, где живопись Семена Аг-

роскина из серии «Опись имущества». Все предметы забыты и покинуты в старых московских квартирах, за окнами которых все время пасмурно и льет дождь. Москва видна сквозь туман, слегка приглушенно, это не пронизанный ритмом мегаполис, а уютные по-коммунальному переулки и коридоры. Легкая рассеянность воздуха – фирменный стиль художника, все как бы сквозь пелену. Он абсолютно узнаваем, всегда и везде, один раз увиденные его «Окна» и «Двери» уже ни с чем не спутаешь, так уметь напустить туману дано не многим, и, главное, совсем не хочется, чтобы он рассеивался. То, как видит Агроскин город и его квартиры, близко каждому в отдельности. Именно так все видится в серые и сырые вечера – одинокие лавочки, забытые стремянки.

Итого: все три выставки с убедительностью продемонстрировали, что исчерпать возможности жанра или давно ушедшего в прошлое стиля, а уж тем более живописи, не представляется возможным. ■

Ирина Саминская – арт-критик.